

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1612-1620
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1612

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries

Olga A. Plotskaya ^{a, b, *}, Nazikgul J. Osmonalieva ^c, Evgeny N. Lotorev ^{d, e}, Irina V. Shiryova ^{f, a}

^a MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Law Institute, Bishkek, Kyrgyzstan

^d Moscow State University of Management Technologies named after K.G. Razumovsky (PKU), Moscow, Russian Federation

^e Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

^f Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

In the XVIII–XIX centuries, a significant role in the regulation of social relations that arose among the Zyryans and Votyaks was played by customary law, based on customs verified over the centuries. It consolidated the established patterns of proper behavior in ethnic local societies. The norms of customary law among the studied peoples were widespread in the field of marriage and family relations, including the regulation of the institutions of marriage, family, the legal status of spouses in marriage, their children, widows, widowers, etc.

Widows among the Zyryans and Votyaks in the period under review represented a special category of women in the peasant ethno-local society. Significant changes in their marital status occurred after the death of a spouse, due to the fact that a woman, losing the status of a married lady, passed into the state of a widow.

Left without a husband, a woman could manage and dispose of a peasant economy, represent her yard at community gatherings, accept “help” organized by the community, enter into contractual relations, bequeath property to her children by drawing up a “spiritual will”, apply to community government bodies and higher state bodies with petitions. The existing customs of levirate and sororate made it possible not only to keep property within the family, but also to raise children in the family of blood relatives.

In the field of inheritance relations, during the period under review, the widow retained a wide range of rights, especially if she had young children in her care. She retained the opportunity after the death of her husband to inherit almost all family property, in the event that their joint children had already separated from their parents. However, by implementing the principle of protecting family property from being transferred to other persons, the widow lost her rights in relation to the property of her deceased husband in the event of remarriage.

Keywords: zyryans, votyaks, legal custom, widow, levirate, sororate, inheritance.

1. Введение

В XVIII веке значительные изменения произошли в Российском государстве. Во внешнеполитической сфере оно вышло «на общеевропейскую арену» (Новоселова и др., 2022: 113).

Однако во внутренней жизни государства сохранялись традиционные начала. В XVIII–XIX веках значительную роль в регулировании общественных отношений, возникавших у зырян и вотяков, играло обычное право, основанное на выверенных веками обычаях. Оно закрепляло

* Corresponding author

E-mail addresses: olga.plockaya@mail.ru (O.A. Plotskaya)

устоявшиеся шаблоны должного поведения в этнических локальных обществах. Нормы обычного права у исследуемых народов имели широкое распространение в сфере брачно-семейных отношений, включая регулирование институтов брака, семьи, правового положения супругов в браке, их детей, вдов, вдовцов и др.

Вдовы у зырян и вотяков в рассматриваемый период представляли особенную категорию женщин в крестьянском этно-локальном обществе. Значительные изменения в их семейном положении происходили после смерти супруга ввиду того, что женщина, теряя статус замужней, переходила в статус вдовы. Это, безусловно, приводило к изменению ее правового положения, так как ввиду традиционного крестьянского мироустройства превалировали «жесткие причинно-следственные связи» (Мухина, 2013: 322), вытекавшие из изменения статуса женщины в семье и мирском обществе.

Вопрос об обычном-правовом положении вдовы у зырян и вотяков в XVIII–XIX веках достаточно сложен, и его крайне затруднительно свести к точным формулам (шаблонам). Важно отметить, что в это время, кроме позитивного права, в крестьянской среде применялось обычное право, которое официально санкционировалось на территории Российского государства, право, черпавшее свои истоки из народного мировоззрения и фундаментальных, глубинных представлений крестьян, включая экономические основания. Это право основывалось на принципах взаимопомощи, справедливости, братства. Оно признавалось в волостных судах (Мухина, 2013: 322), отражало этно-локальные традиции народов и обладало разнообразной вариативностью, что приводило к существованию региональных отличий даже в рамках одного этноса. В данном исследовании авторами сделан акцент на раскрытии обычно-правового положения крестьянской вдовы у зырян и вотяков.

Широкое распространение норм обычного права объяснимо также тем, что применение норм позитивного права затруднялось огромными территориальными пространствами Российской империи, в ряде случаев недоверием крестьянского мира официальным органам государственной власти (к примеру, знаменитое «Мултанское дело» 1894–96 гг. (Гибадуллина, Гибадуллин, 2013; Шепталин, 2003; Маркелов, 1929: 7; Луппов, 1899: 239), в котором удмуртские крестьяне официальными властями были обвинены в человеческих языческих жертвоприношениях), а также малограмотностью либо неграмотностью крестьян. Кроме того, З.З. Мухина указывает на существование «третьего законодательства» (Мухина, 2013: 322), под которым она понимает деятельность волостного писаря. Однако в рамках данной работы не предполагается детальное освещение этого аспекта, хотя игнорировать его нельзя.

Обычное право не являлось неизменным и застывшим явлением. С изменением хозяйственно-экономических и государственно-политических условий в обыденной жизни крестьянского мира постепенно применялись новые общественные отношения, регулируемые, в том числе, и нормами обычного права, которое развивалось и видоизменялось «в соответствии с изменением бытовых условий» (Ефименко, 1873: 175). По мнению А.Я. Ефименко, обычное право отражает своеобразный дух народа, вытекает из его жизни, являясь результатом совокупности как умственного, так и нравственного развития людей (Ефименко, 1873: 175). Поэтому новации, распространявшиеся в жизни народа, закреплялись и в праве, в том числе, и в отношении обычно-правового положения крестьянской вдовы у зырян и вотяков.

2. Материалы и методы

Исследовав материалы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Коми (Сыктывкар, Российская Федерация), Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (Ижевск, Российская Федерация), авторы данной статьи предприняли попытку воссоздания правового статуса крестьянской вдовы у пермских народов (зырян, вотяков), ее прав и обязанностей, их видов, ее (вдовы) ответственности, а также зависимости ее статуса от общины, членом которой она являлась.

Опираясь на материалы, приобретенные к научным исследованиям дореволюционными путешественниками и учеными, а также авторитетнейшими советскими и современными историками-этнографами, авторы постарались выделить особенности правового статуса зырянской и вотской вдовы, а также тенденции, способствующие его изменению. Значительную помощь в этом процессе также оказали публикации из периодической печати.

Дополнительно исследовались нормативные акты Российской империи как источники позитивного права и носители государственно-правовой информации, касающиеся правового статуса женщины в качестве вдовы, собранные в «Полном собрании законов Российской империи» (по тексту – ПСЗ). Законодательное регулирование данного аспекта свидетельствует о значимости темы правового положения женщины в российском обществе и демонстрирует волю российского законодателя по обозначенной тематике.

В качестве методологической основы в настоящей работе привлечен комплекс систематизированных и научно обоснованных подходов. Ведущее место в исследовании предоставлено системному подходу, который позволяет обычно-правовое положение крестьянской вдовы рассматривать как сложный обычно-правовой институт с множеством составляющих его элементов.

Применяя в настоящем исследовании контент-анализ, авторы выявили особые черты используемых понятий, значимые базовые категории, распространенные в обычно-правовом мировоззрении у зырян и вотяков как близкородственных народов.

Проанализировать исторические источники позволяет системный анализ. Историко-правовой метод способствует учету исторических событий и фактов, происходивших в изучаемый период. Благодаря системному методу в работе были аккумулированы и систематизированы полученные эмпирические данные.

3. Обсуждение

Вопрос обычно-правового статуса вдовы у пермских народов неоднократно фрагментарно раскрывался дореволюционными исследователями, посещавшими край Коми и вотскую землю. Среди путешественников и ученых, изучавших географические и природные факторы, хозяйственно-экономические и историко-этнографические особенности народов, проживавших на данных территориях, можно выделить: П.М. Богаевского, Г.Е. Верещагина, В.Н. Добрянского, П.С. Палласа, К. Попова, М.Н. Харузина и др. (Богаевский, 1888; Верещагин, 1889; Добрянский, 1928; Паллас, 1788; Попов, 1877; Харузин, 1883).

Советские и современные ученые в своих трудах частично касались ряда аспектов относительно обычно-правового мировоззрения и нормативной культуры у коми (зырян) и удмуртов (вотяков). Среди них можно назвать: Ю.В. Александрова, В.Н. Белицер, Д.В. Вишнякову, А.К. Гагиеву, И.В., Ильину, Г.А. Никитину, Г.И. Обухову, В.А. Семенова, О.И. Уляшева и др. (Александров, 2014; Белицер, 1958; Вишнякова, 2014; Гагиева, 2014; Ильина, Уляшев, 2009; Никитина, 1993; Обухова, 1985; Вишнякова, Семенов, 2010).

Несмотря на значительное количество уже изданных исторических исследований, на предпринятые попытки глубокого анализа этнографических материалов, обычно-правовое положение крестьянской вдовы у зырян и вотяков в XVIII–XIX веках не было детализировано и систематизировано.

Однако важно отметить, что не только российские, но и зарубежные ученые сегодня проявляют интерес к исследованию обычного права различных народов. Обозначим работы следующих исследователей: М.Б. Аверина, Н.А. Алимбая, С.В. Березницкого, И.И. Галечко, А.В. Дарчиева, П.В. Никитина, С.А. Правкина, П.В. Примака, А.Б. Храмова и др. (Аверин и др., 2020; Алимбай, Смагулов, 2021; Березницкий, 2020; Дарчиев, Дарчиева, 2021; Правкин и др., 2021; Храмов, 2021 и др.). Но комплексного изучения обычно-правового статуса вдовы у финно-угорских народов пермской подгруппы не составляло специального отдельного предмета самостоятельного научного рассмотрения.

Поэтому целью данной работы является изучение составных элементов, особенностей, характерных черт обычно-правового положения крестьянской вдовы у зырян и вотяков в XVIII–XIX веках.

Настоящий труд в определенном смысле представляет собой продолжение уже изданных научных исследований, посвященных проблемам изучения нормативной обычно-правовой культуры у пермских народов. (Plotskaya et al., 2021; Plotskaya et al., 2022; Plotskaya et al., 2023).

4. Результаты

Различия в правовом статусе мужа и жены в зырянских и вотских семьях существовали и закреплялись обычным правом, имевшим широкое распространение в крестьянской среде. Мужчина являлся главой семьи. Его доминирующий статус подкреплялся в экономическом, социально-правовом положении. Однако это не означало, что женщина в браке была бесправна. Несмотря на то, что замужняя женщина частично подчинялась супругу, а в случае ее проживания в большой семье – еще и старшим родственникам, у нее была значительная социально-экономическая независимость, так как она не только владела, но и распоряжалась своим приданым и произведенным ею имуществом.

Обычно-правовой статус женщины изменялся в связи с потерей супруга. Перечень правомочий у нее увеличивался. К примеру, имея малолетних детей, прежде всего мальчиков, она могла управлять крестьянским хозяйством и распоряжаться им «...при отсутствии родственников мужчин...» (Обухова, 1985: 25).

А.М. Мацук, М.А. Мацук, изучавшие писцовые книги Яренского уезда XVII века и переписную книгу Яренского уезда начала XVIII века, на территории которого проживало значительное количество зырян, отмечают, что количество дворов считали по жителям мужского пола, выполнявших роль главы семьи. Женщину отмечали в качестве представителя своего двора только в том лишь случае, если она имела статус вдовы (Мацук, Мацук, 2015: 18).

У пермских народов существовал левират – обычай, в соответствии с которым вдове предписывалось выходить повторно замуж за кровного родственника, например, за младшего брата бывшего супруга (Аминов и др., 2015: 82). Левират позволял не только сохранить нажитое имущество в семье, но и положение женщины (Обухова, 1985: 25) в рамках данной семьи. Кроме левирата,

применялся и сорорат – правовой обычай, позволявший вдовцу вступать в законный брак с младшей сестрой умершей супруги (Белицер, 1958: 300).

Вдова, как и престарелая женщина, согласно обычно-правовым нормам освобождалась от соблюдения ряда поведенческих запретов и ограничений в ношении определенной одежды. Так, если замужние вотские женщины должны были обязательно в обществе носить национальный головной убор (айшун), то на вдов и на престарелых женщин это не распространялось, они освобождались от такого требования и обвязывали голову «лоскутом сукна...» (Паллас, 1788: 32).

Важно отметить, что вдов жалели и относились к ним с состраданием. Члены крестьянской общины на сельских сходах принимали решения по организации так называемых «помочей» для нуждающихся, включая погорельцев, сирот и вдовых (Никитина, 1993: 101-102).

В сфере имущественно-наследственных отношений выделялись правовые обычаи, характеризующие особенности статуса вдов. По обычаю вдова имела право наследовать имущество и вести хозяйство после смерти супруга (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 290б.). Кроме того, обычай предписывал выделение ей «вдовой части» из общей наследственной массы (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1436. Л. 120б.). Однако, если к моменту смерти отца дети уже отделились от своих родителей, ведя самостоятельное хозяйство, то вдова имела право наследования всего семейного имущества, а сыновья, «живущие в отделе, ничего не получают, кроме земельного надела» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 23-230б.), и то только в том случае, «если... вдова не в силах будет его обрабатывать...» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 23-230б.). Не отделившиеся сыновья после смерти своего отца могли вступить в наследственные права, если они соглашались «пропитывать вдову» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 23), причем не лишая ее права быть полноправной хозяйкой.

Согласно архивным источникам, зырянка-вдова наделялась равным объемом прав с другими законными наследниками, являясь «наследницей всего... имущества» (Гагиева, 2014: 30). Также, кроме принятия наследства, у вдовы было право составления завещания. Передавала она своим детям имущество с помощью оформления «духовного завещания» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2) в отношении «благоприобретенного движимого и недвижимого имущества» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2).

Пермские народы, проявляя высокую правовую культуру, старались не нарушать законодательные нормы, установленные государством относительно завещательного процесса (ПСЗ РИ, 1831: 4844), порядка выделения лиц по очередям родства, и определения их долей в наследственной массе (ПСЗ РИ, 1770: 13.428.; ПСЗ РИ, 1827: 1250).

Однако были и ограничения в правомочиях вдовы. Если в семье были малолетние дети, то после смерти главы семьи обычное право защищало экономические права малолетних наследников. В таком случае вдова была лишена «прав на имущество при наличии прямых наследников по мужской линии» (Обухова, 1985: 26).

Если вдова оставалась жить с одним из уже женатых сыновей, то последнему передавалась большая часть («часть из строений и прочего движимого...» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 23) наследуемого имущества, ввиду взятого им обязательства по содержанию своей матери.

Обычное право позволяло вдове, оставшейся с маленькими детьми, продать некоторую часть семейного имущества с целью их содержания и «... для пропитания сирот...» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 230б.).

Вдова могла полностью распоряжаться приданым (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 290б.). Нормы обычного права не запрещали ей повторно вступать в брачные отношения, что нашло свое отражение даже в фольклоре, к примеру, в произведении «Нюлэсмуртенок» к удмуртской вдове приходят свататься (Верещагин, 1889: 191). Однако, вступив в повторный брак, вдова теряла наследственные права по отношению к имуществу умершего мужа (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 45. Л. 10). В этом случае дети могли остаться жить в доме своего биологического умершего отца и, соответственно, наделялись правом на получение части отцовского наследства (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 290б.-30).

Нормы обычного права, не санкционировали в отношении женщины права владения путиком (лесной охотничьей тропой), если в семье были мужчины. Однако, являясь вдовой, она наделялась правом представлять интересы своих несовершеннолетних детей либо являлась посредником в процессе передачи права использования родового путика, который ранее принадлежал ее супругу, другому мужчине, являвшемуся претендентом на вхождение в состав ее семьи уже в качестве супруга (Попов, 1877: 96-102).

Вдова могла обращаться в общинные органы управления с прошениями (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 189. Л. 15). Кроме того, она имела право подавать прошения о рассмотрении дел в вышестоящих органах, получив «согласие мирского общества» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 298. Л. 4-5).

Вдовой женщине позволялось заключать гражданско-правовые договоры, женить и выдавать замуж своих детей, определяя размер приданого (НА РК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 54. Л. 1).

Исследователи Д.В. Вишнякова и В.А. Семенов выделили тенденцию, определившуюся в брачных отношениях со второй половине XIX в. Она связана с количественным сокращением процента браков вдовых и, соответственно, увеличением процента браков лиц, ранее не вступавших в супружеские отношения (Вишнякова, Семенов, 2010: 90). Обозначенная тенденция, которая ранее

была характера для пермских народов, свидетельствует об изменении традиционной крестьянской модели в демографическом поведении.

5. Заключение

Подводя итог, отметим, что обычно-правовое положение крестьянской вдовы у зырян и вотяков в XVIII–XIX веках имело свои особенности. Оставшись без мужа, женщина могла управлять крестьянским хозяйством и распоряжаться им, представлять свой двор на общинных сходах, принимать «помочи», организуемые общиной, вступать в договорные отношения, завещать своим детям имущество с помощью оформления «духовного завещания», обращаться в общинные органы управления и вышестоящие государственные органы с прошениями. Существовавшие обычаи левирата и сорората позволяли не только сохранить имущество внутри семьи, но и вырастить детей в семье кровных родственников.

В сфере наследственных отношений на протяжении рассматриваемого периода у вдовы сохранялся широкий перечень прав, особенно если на ее попечении находились малолетние дети. Она сохраняла возможность после смерти мужа наследовать практически все семейное имущество в том случае, если их совместные дети уже отделились от родителей. Однако, реализуя обычно-правовой принцип защиты семейного имущества от передачи его иным лицам, вдова теряла права в отношении имущества умершего мужа в случае повторного замужества.

Литература

Аминов, Дедюхин, Усиевич, 2015 – Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р. Правовое регулирование семейно-брачных отношений удмуртов в Российской империи // *Вестник Удмуртского университета. Экономика и право*. 2015. т. 25. Вып. 5. С. 78-85.

Белицер, 1958 – Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми: XIX – начало XX вв. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 393 с.

Богаевский, 1888 – Богаевский П.М. Очерк быта сарапульских вотяков / *Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее*. М., 1888. Вып. III. С. 13-64.

Верещагин, 1889 – Верещагин Г.Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скородумова, 1889. VIII, 199 с.

Вишнякова, Семенов, 2010 – Вишнякова Д.В., Семенов В.А. Брачность населения Европейского Северо-Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. // *Известия Коми НЦ УрО РАН*. 2010. № 4. С. 87–93.

Гагиева, 2014 – Гагиева А.К. Коми крестьянка в региональном социуме XVIII в. // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2014. №1. С. 28-31.

Гибадуллина, Гибадуллин, 2013 – Гибадуллина Н.М.-Н., Гибадуллин Р.М. Профессор И.Н. Смирнов в «Мултанском процессе»: «триумф» и трагедия ученого // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2013. №5 (31). Ч. II. С. 43-47.

Добрянский, 1928 – Добрянский В.Н. Женщина коми (зырянка). М.: Красная Пресня 3-я Мосполиграф, 1928. 32 с.

Ефименко, 1873 – Ефименко А.Я. Крестьянская женщина // *Дело*. 1873. №2. С. 173-206.

Луппов, 1899 – Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических сведений о них до XIX в. СПб.: Типо-литогр. М. П. Фроловой, 1899. 333 с.

Маркелов, 1929 – Маркелов М. Вотяки (Удмурты). М.: Тип. «Полиграф. Искусство», 1929. 15 с.

Мацук, Мацук, 2015 – Мацук А.М., Мацук М.А. Коми край в начале XVIII века. Переписная книга Яренского уезда 1710 года. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. 168 с.

Мухина, 2013 – Мухина З.З. Правовое положение вдовы в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *Политика и общество*. 2013. №3 (99). С. 322-329.

НА РК – Национальный архив Республики Коми.

Никитина, 1993 – Никитина Г.А. Сельская община-бускель в пореформенный период (1861–1900 гг.) Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. 166 с.

Новоселова и др., 2022 – Новоселова Е.В., Чернова Н.И., Катахова Н.В. Аксиологические аспекты преподавания испанского языка в СССР // *Российский технологический журнал*. 2022. 10(5). С. 111-120.

Обухова, 1985 – Обухова Г.И. Семейно-имущественные отношения по обычному праву у крестьянства Удмуртии в XVIII в. (по актам крепостных контор) // *Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв.: сб. статей* / отв. ред. В. Е. Майер. Устинов, 1985. С. 18–34.

Паллас, 1788 – Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб.: Императорская Академия Наук, 1788. Ч. 3. Половина 2. 481 с.

Попов, 1877 – Попов К.А. Охотничье право собственности у зырян // *Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*. М., 1877. Т. 28, кн. 4. С. 96-102. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/folk/st-1336.html>

[ПСЗ РИ, 1823 – LXIII](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649–1825): Т. 38 (1822–1823). № 29.373. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 04.01.2023).

[ПСЗ РИ, 1831 – VI](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881): Т. 6 (1831). Ч. 2, № 4844. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 04.01.2023).

[ПСЗ РИ, 1827 – II](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881): Т. 2 (1827), № 1250. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 04.01.2023).

[ПСЗ РИ, 1770 – XIX](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649–1825): Т. 19 (1770–1774), № 13.428. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 04.01.2023).

[ПСЗ РИ, 1869 – XLIV](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881): Т. 44 (1869). Ч. 1, № 46935. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 04.01.2023).

[Удмурты..., 1993](#) – Удмурты: историко-этнографические очерки / Л.С. Христоролюбова, М.Г. Иванова, М.Г. Атаманов и др.; науч. ред. В. В. Пименов; Российская АН, Уральское отд-ние, Удмуртский ин-т истории, яз. и лит. Ижевск: УИИЯЛ, 1993. 388 с.

[Харузин, 1883](#) – *Харузин М.Н.* Очерки юридического быта народностей Сарапульского уезда Вятской губернии // *Юридический вестник*. 1883. №2. С. 257–291.

[ЦГА УР](#) – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.

[Шепталин, 2003](#) – *Шепталин А.* Правовой аспект Мултанского дела в Удмуртии / Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: сб. статей // под ред. К. Мацузато. Сарроро, 2003. С. 225–262.

[Alimbay, Smagulov, 2021](#) – *Alimbay N.A., Smagulov B.K.* (2021). Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 85–96.

[Averin et al., 2020](#) – *Averin M.B., Nikitin P.V., Popova A.V.* The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914) // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 162–172.

[Bereznitsky et al., 2020](#) – *Bereznitsky S.V., Galechko I.I., Primak P.V.* Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 31–39.

[Darchiey, Darchieva, 2021](#) – *Darchiey A.V., Darchieva S.V.* To the Issue of the Marriage of the Kartlian Prince Bagrat and the Ossetian Princess (late XVIIth century) // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 461–470.

[Khramtsov, 2021](#) – *Khramtsov A.B.* Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 74–84.

[Plotskaya et al., 2021](#) – *Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G.* Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594–1601.

[Plotskaya et al., 2022](#) – *Plotskaya O.A., Kurilyuk Y.E., Ospanova D.A.* Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1575–1584.

[Plotskaya et al., 2023](#) – *Plotskaya O.A., Elinsky V.I., Dzhindzholiya R.S., Fedorov R.V.* The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII–XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 37–45.

[Pravkin et al., 2021](#) – *Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagiyaeva R.V., Khvatova M.A.* (2020). Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 620–628.

References

[Alimbay, Smagulov, 2021](#) – *Alimbay, N.A., Smagulov, B.K.* (2021). Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 85–96.

[Amino i dr., 2015](#) – *Aminov, I.I., Dedyukhin, K.G., Usievich, A.R.* (2015). Pravovoe regulirovanie semeino-brachnykh otnoshenii udmurtov v Rossiiskoi imperii [Legal regulation of family and marriage relations of Udmurts in the Russian Empire]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo*. 25(5): 78–85. [in Russian]

[Averin et al., 2020](#) – *Averin, M.B., Nikitin, P.V., Popova, A.V.* (2020). The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914). *Bylye Gody*. 55(1): 162–172.

- Belitser, 1958** – *Belitser, V.N.* (1958). Ocherki po etnografii narodov komi: XIX – nachalo XX vv. [Essays on the ethnography of the Komi peoples: XIX – early XX century]. M.: Izd-vo AN SSSR, 393 p. [in Russian]
- Bereznitsky et al., 2020** – *Bereznitsky, S.V., Galechko, I.I., Primak, P.V.* (2020). Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia. *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 31-39.
- Bogaevskii, 1888** – *Bogaevskii, P.M.* (1888). Ocherk byta sarapul'skikh votyakov [An essay on the life of the Sarapul votyaks]. Sbornik materialov po etnografii, izdavaemyi pri Dashkovskom etnograficheskom muzee. M. Vyp. III. Pp. 13-64. [in Russian]
- Darchiey, Darchieva, 2021** – *Darchiey, A.V., Darchieva, S.V.* (2021). To the Issue of the Marriage of the Kartlian Prince Bagrat and the Ossetian Princess (late XVIIIth century). *Bylye Gody*. 16(2): 461-470.
- Dobryanskii, 1928** – *Dobryanskii, V.N.* (1928). Zhenshchina komi (zyryanka) [Komi woman (zyryanka)]. M.: Krasnaya Presnya 3-ya Mospoligraf, 32 p. [in Russian]
- Efimenko, 1873** – *Efimenko, A.Ya.* (1873). Krest'yanskaya zhenshchina [Peasant woman]. *Delo*. 2: 173-206. [in Russian]
- Gagieva, 2014** – *Gagieva, A.K.* (2014). Komi krest'yanka v regional'nom sotsiуме XVIII v. [Komi peasant woman in the regional society of the XVIII century]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 1: 28-31. [in Russian]
- Gibadullina, Gibadullin, 2013** – *Gibadullina, N. M.-N., Gibadullin, R.M.* (2013). Professor I.N. Smirnov v «Multanskom protsesse»: «triumf» i tragediya uchenogo [Professor I. N. Smirnov in the "Multan process": "triumph" and the tragedy of the scientist]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. Tambov. 5(31). Ch. II. Pp. 43-47. [in Russian]
- Kharuzin, 1883** – *Kharuzin, M.N.* (1883). Ocherki yuridicheskogo byta narodnosti Sarapul'skogo uezda Vyatskoi gubernii [Essays on the legal life of the peoples of the Sarapul'sky district of the Vyatka province]. *Yuridicheskii vestnik*. 2: 257-291. [in Russian]
- Khramtsov, 2021** – *Khramtsov, A.B.* (2021). Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries). *Bylye Gody*. 16(1): 74-84.
- Lupov, 1899** – *Lupov, P.N.* (1899). Khristianstvo u votyakov so vremeni pervykh istoricheskikh svedenii o nikh do XIX v. [Christianity among the Votyaks from the time of the first historical information about them to the XIX century]. SPb.: Tipo-litogr. M. P. Frolovoi, 333 p. [in Russian]
- Markelov, 1929** – *Markelov, M.* (1929). Votyaki (Udmurty) [Votyaki (Udmurts)]. M.: Tip. «Poligraf. Iskusstvo», 15 p. [in Russian]
- Matsuk, Matsuk, 2015** – *Matsuk, A.M., Matsuk, M.A.* (2015). Komi krai v nachale XVIII veka. Perepisnaya kniga Yarenskogo uezda 1710 goda. [Komi region at the beginning of the XVIII century. The census book of the Yarensky district of 1710]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN, 168 p. [in Russian]
- Mukhina, 2013** – *Mukhina, Z.Z.* (2013). Pravovoe polozhenie vdovy v russkoi krest'yanskoi srede: traditsii i novatsii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [The legal status of a widow in the Russian peasant environment: traditions and innovations (the second half of the XIX – early XX century)]. *Politika i obshchestvo*. 3(99): 322-329. [in Russian]
- NA RK** – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi [The National Archive of the Komi Republic].
- Nikitina, 1993** – *Nikitina, G.A.* (1993). Sel'skaya obshchina-buskel' v poreformennyi period (1861–1900 gg.) [Rural community-Buskel – in the post-reform period (1861-1900)]. Izhevsk: UIYaL UrO RAN, 166 p. [in Russian]
- Novoselova i dr., 2022** – *Novoselova, E.V., Chernova, N.I., Katakova, N.V.* (2022). Aksiologicheskie aspekty prepodavaniya ispan'skogo yazyka v SSSR [Axiological aspects of teaching Spanish in the USSR]. *Rossiiskii tekhnologicheskii zhurnal*. 10 (5): 111-120. [in Russian]
- Obukhova, 1985** – *Obukhova, G.I.* (1985). Semeino-imushchestvennye otnosheniya po obychnomu pravu u krest'yanstva Udmurtii v XVIII v. (po aktam krepostnykh kontor) [Family and property relations under customary law among the peasantry of Udmurtia in the XVIII century (according to the acts of serf offices)]. *Semeinyi i obshchestvennyi byt udmurtov v XVIII–XX vv.: sb. statei*. Otv. red. V. E. Maier. Ustinov. Pp. 18-34. [in Russian]
- Pallas, 1788** – *Pallas, P.S.* (1788). Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva [Travel to different provinces of the Russian state]. SPb.: Imperatorskaya Akademiya Nauk. Ch. 3. Polovina 2. 481 p. [in Russian]
- Plotskaya et al., 2021** – *Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G.* (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.
- Plotskaya et al., 2022** – *Plotskaya, O.A., Kurilyuk, Y.E., Ospanova, D.A.* (2022). Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries. *Bylye Gody*. 17(4): 1575-1584.

Plotskaya et al., 2023 – Plotskaya, O.A., Elinsky, V.I., Dzhindzholiya, R.S., Fedorov, R.V. (2023). The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII-XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia. *Bylye Gody*. 18(1): 37-45.

Popov, 1877 – Popov, K.A. (1877). Okhotnich'e pravo sobstvennosti u zyryan [Hunting property rights of the Zyryans]. *Izvestiya Imperatorskogo Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii*. M. T. 28, kn. 4. Pp. 96-102. [Electronic resource]. URL: <https://www.booksite.ru/folk/st-1336.html> [in Russian]

Pravkin et al., 2021 – Pravkin, S.A., Smirnova, V.V., Shagiya, R.V., Khvatova, M.A. (2021). Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography. *Bylye Gody*. 16(2): 620-628.

PSZ RI, 1770 – XIX – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie (1649–1825) [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1649–1825)]: T. 19 (1770–1774), № 13.428. [Electronic resource]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of access: 04.01.2023). [in Russian]

PSZ RI, 1823 – LXIII – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie (1649–1825) [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1649–1825)]: T. 38 (1822-1823), № 29.373. [Electronic resource]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of access: 04.01.2023). [in Russian]

PSZ RI, 1827 – II – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie (1825–1881) [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1825–1881)]: T. 2 (1827). № 1250. [Electronic resource]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of access: 04.01.2023). [in Russian]

PSZ RI, 1831 – VI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie (1825–1881) [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1825–1881)]: T. 6 (1831). Ch. 2, № 4844. [Electronic resource]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of access: 04.01.2023). [in Russian]

PSZ RI, 1869 – XLIV – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie (1825–1881) [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1825–1881)]: T. 44 (1869). Ch. 1, № 46935. [Electronic resource]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of access: 04.01.2023). [in Russian]

Sheptalin, 2003 – Sheptalin, A. (2003). Pravovoi aspekt Multanskogo dela v Udmurtii [The legal aspect of the Multan case in Udmurtia]. *Novaya volna v izuchenii etnopoliticheskoi istorii Volgo-Ural'skogo regiona: sb. statei*. Pod red. K. Matsuzato. Sapporo. Pp. 225-262. [in Russian]

TsGA UR – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki [Central State Archive of the Udmurt Republic].

Udmurty..., 1993 – Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki [Udmurts: historical and ethnographic essays]. L.S. Khristolyubova, M.G. Ivanova, M.G. Atamanov i dr.; nauch. red. V. V. Pimenov; Rossiiskaya AN, Ural'skoe otd-nie, Udmurtskii in-t istorii, yaz. i lit. Izhevsk: UIIYaL, 1993. 388 p. [in Russian]

Vereshchagin, 1889 – Vereshchagin, G.E. (1889). Votyaki Sarapul'skogo uyezda Vyatskoi gubernii [Votyaki of Sarapul'sky uyezd of Vyatka province]. Sankt-Peterburg: tip. I.N. Skorodumova, VIII, 199 p. [in Russian]

Vishnyakova, Semenov, 2010 – Vishnyakova, D.V., Semenov, V.A. (2010). Brachnost' naseleniya Evropeiskogo Severo-Vostoka Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. Marital status of the population of the European North-East of Russia in the second half of the XIX – early XX century]. *Izvestiya Komi NTs UrO RAN*. 4: 87-93. [in Russian]

Обычно-правовое положение крестьянской вдовы у зырян и вотяков в XVIII–XIX веках

Ольга Андреевна Плоцкая ^{a, b, *}, Назикгул Жетигеновна Осмоналиева ^c,
Евгений Николаевич Лоторев ^{d, e}, Ирина Викторовна Ширева ^{f, a}

^a МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

^b Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Кыргызский Национальный Университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек,
Кыргызская Республика

^d Московский государственный университет технологий управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ),
Москва, Российская Федерация

^e Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

^f Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В XVIII–XIX веках значительную роль в регулировании общественных отношений, возникавших у зырян и вотяков, играло обычное право, основанное на выверенных веками обычаях. Оно закрепляло устоявшиеся шаблоны должного поведения в этнических локальных обществах. Нормы обычного права у исследуемых народов имели широкое

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olga.plockaya@mail.ru (О.А. Плоцкая)

распространение в сфере брачно-семейных отношений, включая регулирование институтов брака, семьи, правового положения супругов, их детей, вдов, вдовцов и др.

Вдовы у зырян и вотяков в рассматриваемый период представляли особенную категорию женщин в крестьянском этно-локальном обществе. Значительные изменения в их семейном положении происходили после смерти супруга, ввиду того, что женщина переходила в статус вдовы.

Оставшись без мужа, женщина могла управлять крестьянским хозяйством и распоряжаться им, представлять свой двор на общинных сходах, принимать «помочи», организуемые общиной, вступать в договорные отношения, завещать своим детям имущество с помощью оформления «духовного завещания», обращаться в общинные органы управления и вышестоящие государственные органы с прошениями. Существовавшие обычаи левирата и сорората позволяли не только сохранить имущество внутри семьи, но и вырастить детей в семье кровных родственников.

В сфере наследственных отношений на протяжении рассматриваемого периода у вдовы сохранялся широкий перечень прав, особенно если на ее попечении находились малолетние дети. Она сохраняла возможность после смерти мужа наследовать практически все семейное имущество в том случае, если их совместные дети уже отделились от родителей. Однако, реализуя обычно-правовой принцип защиты семейного имущества от передачи его иным лицам, вдова теряла права в отношении имущества умершего мужа в случае повторного замужества.

Ключевые слова: зыряне, вотяки, правовой обычай, вдова, левират, сорорат, наследство.